

ГОЛОД, ХОТЯ ОН И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ, — НЕ ТЕТКА

Чернобыльская АЭС: события последних недель. Актуальный комментарий

Виктор ДЕМЕНЕВ

Чернобыльская АЭС и так не может пожаловаться на отсутствие внимания со стороны политиков и экономистов Украины, ближнего и дальнего зарубежья, ну а в последнее время она снова у всех на слуху.

Что же происходит? Восстановим в памяти наиболее значимые события.

В октябре 1993 года Верховный Совет Украины, в который раз за последние четыре года вернувшись к вопросам атомной энергетики вообще и продолжении эксплуатации Чернобыльской АЭС в частности, отменил свои предыдущие решения — снял мораторий на строительство новых энергоблоков АЭС и “разрешил” эксплуатацию ЧАЭС до исчерпания ее проектных ресурсов.

Восемь месяцев коллектив опальной станции после многолетнего прессинга работал в нормальном психологическом режиме. Вновь начала выполняться долгосрочная программа по постоянному повышению культуры безопасности. На ЧАЭС по сравнению с другими станциями было меньше всех нарушений в работе энергоблоков — причем меньше в два-четыре раза.

И вдруг гром среди ясного неба: собравшиеся в июле 1994 года в Неаполе на традиционную встречу лидеры стран “большой семерки” без консультаций с Украиной, в одностороннем порядке принимают безапелляционное решение: немедленно закрыть ЧАЭС. То, что решение это чисто политическое, не имеющее под собой никаких технических оснований — сомнений не вызывало, ибо прошло немного времени, как все вопросы оказания Западом Украине финансовой помощи для проведения экономических реформ стали упираться практически в единственную проблему — чернобыльскую. Началось ак-

тивное политическое давление на Украину. Президент, парламент и правительство, сначала как-то не придавшие должного внимания решению “большой семерки”, с течением времени начали этот нажим ощущать все сильнее: во-первых, никто на Западе не спешил расставаться с деньгами, без которых одной Украине сейчас реформы не вытянуть, а, во-вторых, переговоры по ЧАЭС с созданной “большой семеркой” рабочей группой шли туго: ни одна из сторон на компромиссы не соглашалась. Ситуация грозила стать тупиковой. Надо было принимать кардинальное и в то же время нестандартное решение.

14 марта на ЧАЭС побывал Президент Украины Леонид Кучма в сопровождении высокопоставленных лиц — вице-премьер-министра Анатолия Дюбы, секретаря Совета национальной безопасности Владимира Горбулина, министра иностранных дел Геннадия Удовенко, министра финансов Петра Германчука, министра охраны природной окружающей среды и ядерной безопасности Юрия Костенко, министра внутренних дел Владимира Радченко, министра энергетики и электрификации Вилена Семенюка, председателя Госкоматома Михаила Уманца. (Скажите: где, в какой стране одно и то же промышленное предприятие за короткий исторический срок удосуживают своей частью посетить все имевшие в наличии президенты — Михаил Горбачев, Леонид Кравчук и вот теперь Леонид Кучма, почти все главы правительства и парламента — Витольд Фоксин, Ефим Звягильский, Александр Мороз, не говоря уже про многочисленных руководителей министерств и ведомств...).

Далее события медленно, но верно шли по нарастающей. Кабинет министров начал готовить заседание

с повесткой: что же все же делать с ЧАЭС? А 26 марта английская газета “Observer” публикует статью “Западу угрожает новая радиационная опасность”, в которой страсти вокруг станции достигают нового уровня: газета устами неизвестных “специалистов” уверяет своих слабонервных читателей, что объект “Укрытие” и блок “В” могут вот-вот рухнуть и вызвать таким образом взрыв реактора 3-го энергоблока. При этом, естественно, ни слова о том, что на ЧАЭС после аварии в 1986 году вложено более 300 миллионов долларов (!) в повышение безопасности, что станция по надежности и стабильности работы энергоблоков сегодня лучшая в Украине.

Пока западная пресса смаковала “подробности” в “Observer”, а комиссия Европейского сообщества по вопросам Чернобыля оправдывалась, уверяя обществу, что никаких тайн по ЧАЭС не скрывает, в Кабмине Украины шла интенсивная подготовка к его заседанию, которое и состоялось, наконец, 10 апреля — в предельно назначенный Президентом срок.

Уже 12 апреля на ЧАЭС побывали представители ведущих информационных агентств Европы и мира. 13 апреля в Киеве в Кабинете министров прошла пресс-конференция генерального директора ПО “ЧАЭС” Сергея Парашина. В тот же день в столицу прибыла делегация Европейского Союза, возглавляемая министром окружающей среды Францином г-ном Мишелем Барнье, для продолжения переговоров по вопросам дальнейшей судьбы Чернобыльской АЭС, сроков ее вывода из эксплуатации и размеров компенсаций.

Мы не располагаем, к сожалению, стенограммой заседания Кабмина, но, по свидетельству ее участников, разговор шел не простой. Главное, был выработан еди-

ный подход к проблемам ЧАЭС. О нем сказал в интервью телерадиокомпания “Новини” министр охраны окружающей природной среды и ядерной безопасности Украины Юрий Костенко:

— Конечно, мы будем учитывать интересы и других стран, но будем все же искать вариант, наиболее приемлемый для нашей страны, — сказал он перед прилетом европейской делегации. — Чернобыльская проблема на сегодняшний день превратилась из чисто технической в чрезвычайно сложную политико-экономическую проблему. Простое выведение из эксплуатации ЧАЭС влечет за собой целый ряд других проблем, — начиная от энергообеспечения и заканчивая социальной защитой сотрудников АЭС.

На заседании Кабмина было выработано два принципиальных варианта: решения вопросов Чернобыльской АЭС, которые стали шагом навстречу “большой семерки”. Но и лидеры “семерки” должны сделать шаг навстречу Украине, если они действительно уважают нашу страну.

Что же это за варианты? Но сначала несколько общих цифр.

За 16 лет дальнейшей с сегодняшнего дня эксплуатации ЧАЭС до выработки ее проектных ресурсов (30 лет для каждого энергоблока с заменой в 1997 — 2001 годах технологических каналов) станция способна выработать электроэнергии на 5 миллиардов 200 миллионов долларов. Это дало бы возможность без дотации государства преобразовать объект “Укрытие” в экологически безопасную систему, произвести реконструкцию, значительно улучшить социальную сферу Славутича. Преждевременная же остановка блоков ЧАЭС принесет Украине только прямых убытков на 4 миллиарда 400 миллионов долларов. “Косвенные” же, учитывая невыработанную из-за нехватки электроэнергии продук-

цию, социальную напряженность и т.д. будут, по оценкам специалистов, как минимум на порядок выше.

Поэтому был выработан другой принципиальный подход: если вы, господа, искренне хотите избавиться от чернобыльского синдрома — помогите возвести компенсирующие энерго мощности — три тысячи мегаватт (3000 миллионов киловатт). Первый вариант: в районе города Славутича строится новая АЭС из современных энергоблоков по западным технологиям. Но: на сооружение АЭС требуется минимум 96 месяцев, а стоимость ее составит 4,5 миллиардов долларов. Ввод каждого нового энергоблока означал бы и вывод из эксплуатации блоков ЧАЭС — сначала 1-го, потом 2-го (если бы его вновь “запустили” в работу), а затем и 3-го. Но согласится ли Запад жить с чернобыльским синдромом еще 8 лет?

Поэтому был предложен и второй вариант: рядом со Славутичем строится не АЭС, а парогазовая станция (ПГС), считающаяся по экономическим и экологическим требованиям самой передовой на современном этапе производства электро- и тепловой энергии (ее КПД — более 50 процентов, тогда как у тепловых станций, сжигающих уголь или мазут — 27 — 30 процентов). К тому же стоимость ее строительства составит 2 миллиарда долларов (в два с лишним раза меньше, чем АЭС), а срок сооружения — в два с лишним раза быстрее. Один недостаток у ПГС: стоимость “голубого” топлива в 2-2,5 раза дороже ядерного. И за 30-40 лет ее эксплуатации наберет ой-ей-ей какая сумма. Поэтому окончательные предложения Западу сформулированы такие: хотите достаточно быстрого вывода ЧАЭС из эксплуатации, финансируйте строительство ПГС и компенсируйте разницу между ядерным топливом и газом за первые 10 лет

работы новой станции. Все вместе составит 4 миллиарда долларов (по 200 миллионов с каждой страны, включая Украину — что не так уж и много с “носа”. Зато и овцы целы, и волки сыты). Тогда график поэтапного вывода энергоблоков ЧАЭС из эксплуатации и пуска трех очередей ПГС выглядел бы таким образом: 1995 год — прекращение работ по подготовке к пуску блока № 2; первая половина 1997 года — остановка 1-го блока ЧАЭС и ввод в эксплуатацию 1-й очереди ПГС; 1998-й — ввод в эксплуатацию 2-й очереди ПГС; 1999 — 2000 годы — остановка 3-го блока ЧАЭС и пуск 3-й очереди ПГС общей мощностью 3 тысячи мегаватт.

Мишель Барнье на пресс-конференции перед отъездом из Киева и после переговоров делегации Европейского Союза (ЕС) с Президентом Украины Леонидом Кучмой и и.о. премьер-министра Евгением Марчуком довольно оптимистично отозвался об инициативах нашего государства относительно досрочного вывода из эксплуатации ЧАЭС и дипломатично подтвердил, что “семерка” и ЕС предоставят Украине как финансовую, так и техническую помощь.

Какую? Окончательный ответ на этот вопрос мы получим, когда в июне сего года в Канаде состоится очередная встреча глав стран “большой семерки”. Но что будет, если предположить, что опытные капиталисты не согласятся с предложениями Украины и снова существенно занизят сумму компенсаций? Сейчас, напомним, она обещана в размере 200 миллионов долларов вместо 4 миллиардов. Вполне возможно, что работать тогда Чернобыльской АЭС и работать — до исчерпания ее технических ресурсов. Иного выхода у Украины просто не будет: голод, хотя он и энергетический, как известно, — не тетка.